

Команда отчаянных

АНТОН ИВАНОВ

Загадка вечернего звонка

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2000

Иванов А. Д.

Загадка вечернего звонка / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2000 — (Команда отчаянных)

И вот опять Команда отчаянных, как прозвали пятерых друзей в школе, ведет новое расследование. На этот раз им приходится помогать Варе. Она услышала по телефону разговор своей сестры Настасьи с каким-то грубым типом. Причем ее сестра говорила с ним несвойственным ей умоляющим тоном. Потом она убежала звонить из автомата, чтобы Варя ее не услышала... Марго, погадав на старинных камушках, утверждает, что Насте грозит опасность. Ребята из Команды отчаянных проследили за Вариной сестрой и увидели ее встречу с каким-то незнакомцем. Что может быть у него общего с Настей? Неужели это шантаж?! И тут в семье Вари пропадают бабушкины драгоценности, а затем и сама Настасья...

© Иванов А. Д., 2000

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2000

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка вечернего звонка

Варя подняла трубку, но вместо гудка услышала глухой мужской голос:

– Советую очень хорошо подумать.

В тоне, которым невидимый собеседник произнес эти слова, звучала недвусмысленная угроза. «Кто это так с Настасьей разговаривает?» – прислушалась Варя. У ее старшей сестры характер был еще тот. И вообще она никому не позволяла обращаться к себе в подобном тоне. Варя, затаив дыхание, ждала неминуемого возмездия. «Сейчас она тебе, дорогой мой, задаст!» – пронеслось у нее в голове.

– Очень советую, – тем временем с еще большим нажимом повторил собеседник старшей сестры.

Варя, прижав трубку к уху, зажмурила глаза в предвкушении удовольствия. «Сейчас этот тип узнает, почему фунт лиха». Однако в ответ раздался совсем не грозный, а какой-то молящий голос Настасьи:

– Да, да. Я, конечно, подумаю.

Варвара от удивления едва не уронила трубку. На какой-то миг ей даже почудилось, что там, в соседней комнате, разговаривает по телефону совсем не ее сестра. Однако девочка тут же себя одернула. Родители ушли в гости, дома остались только она, Варвара, и Настасья, которая, расположившись в столовой и обложившись горой книг, писала реферат о романо-германской литературе какого-то там периода. Настасья уже несколько раз говорила младшей сестре, какого именно, но Варе это почему-то не запоминалось.

– Долго я ждать не намерен, – снова заговорил незнакомец.

– Ну хоть дней десять-то можете? – с мольбою произнесла Настасья.

– Десять? – Незнакомец издал сухой короткий смешок. – Ты бы еще годик потребовала. Или, например, три. Ну, знаешь, как в пословице: обещанного, мол, три года ждут. Не-ет, дорогуша. Не на того напала. Недельку срока, так уж и быть, дам. И то за твои прекрасные глазки. Цени мою доброту. – И собеседник Настасьи еще раз омерзительно хохотнул.

– Я постараюсь. – И Варина сестра всхлипнула. – Только все-таки, если можно... если я за неделю...

Договорить Настасье не удалось. Собеседник повесил трубку. Настасья, всхлипнув, положила трубку. После чего Варя последовала примеру сестры. Опустив трубку на аппарат, девочка тихо пробормотала:

– Ну и дела.

Затем Варя постаралась осмыслить услышанное. Кто же это звонил Настасье? Так похамски с ней разговаривал, а она стерпела, мало того, еще умоляла его о чем-то.

На этом размышления ее прервались. Дверь в комнату приоткрылась. Внутрь заглянула старшая сестра.

– Варька, ты куда не звонишь? – осведомилась она.

– Нет, – вздрогнула от неожиданности девочка. – А почему ты спрашиваешь?

– Да просто так, – уклончиво ответила Настасья. – Вернее, мне надо сейчас самой позвонить. Вот и решила проверить, не нужен ли тебе телефон?

Варя широко раскрыла глаза. Подобная деликатность была совершенно не свойственна ее старшей сестрице. Обычно, когда Настасье требовался телефон, она без малейшего угрызения совести сгоняла с него не только Варвару, но даже родителей. Значит, сейчас она попросту проверяла, не могла ли Варя случайно подслушать ее разговор.

– Нет, Настя, мне сейчас не до телефона, – спешно заверила ее Варя. – Уроков куча. Совсем учителя нас заездили. – И она указала на гору учебников, разбросанных по кровати.

– Ну-ну, – рассеянно пробормотала сестра.

Тут Варя заметила, что глаза у нее заплаканы.

– Что с тобой случилось?

– Со мной? – разыграла та удивление.

– Ну не со мной же, – откликнулась Варя. – Ты чего, Настасья, ревела?

– Почему ревела? – насторожилась старшая сестра. – С чего ты взяла?

– С твоих глаз, – фыркнула Варя.

– А-а, – протянула Настасья и принялась массировать пальцами веки. – Наверное, слишком много сегодня прочла. Действительно, глаза режет.

И, круто развернувшись, она торопливо ушла в столовую.

– Та-ак, та-ак, – вновь оставшись одна, прошептала Варвара. – Что-то она от меня скрывает.

Сам по себе этот факт не был ничем примечателен. Сестра, по возможности, все от нее скрывала. И страшно возмущалась, когда дотошная и любопытная Варя пронюхивала о каких-нибудь ее секретах. Но вот то, что Настасья позволила какому-то... так с собой разговаривать, да еще после этого плакала! «Нет, – потрясла головой Варя. – У меня это просто в мозгах не укладывается».

Дверь в комнату снова открылась.

– Знаешь, Варька, – направилась к платяному шкафу сестра, – пойду, пожалуй, проветрюсь на полчаса. А то и глаза болят, и голова тоже.

И она начала одеваться.

«Глаза, голова, – Варя с подозрением следила за торопливыми ее движениями. – Определенно врет. Верно, ей надо с кем-нибудь срочно встретиться. Или из автомата решила позвонить. Боится, что я подслушаю».

– Ох, голова моя, голова! – наигранно сокрушалась Настасья.

«Актриса из погорелого театра! – про себя отметила Варя. – Нашла кому мозги пудрить. Это мы сами умеем. И даже получше некоторых».

– А глаза! – продолжала Настасья. – Если завтра резь не прекратится, пойду к окулисту.

– Это правильно, – не удержалась от издевки Варя. – За здоровьем надо следить.

– То есть... – насторожилась сестра.

– Что значит – то есть? – с ангельским видом взглянула на нее младшая сестра. – Ты же сама говоришь, что глаза болят.

Настасья смерила ее подозрительным взглядом, однако от дальнейшей дискуссии воздержалась.

– Ладно. Сиди дома. А я скоро вернусь.

Прошествовав по коридору, она сорвала с вешалки куртку и, громко хлопнув дверью, ушла.

Варвару словно пружиной подбросило с кровати. Не тратя времени на переодевание, она влезла в теплые ботинки, напялила шапку по самые брови, схватила теплую куртку и замерла возле входной двери. Мгновение девочка прислушивалась. На лестнице царила полная тишина. Бесшумно отомкнув замок, Варя приоткрыла дверь и осторожно высунула голову – сестры на площадке уже не было. Варя быстро заперла дверь. Лифта она решила не дожидаться и бросилась вниз по лестнице.

Уже на подходе к первому этажу Варя услышала, как захлопнулась дверь подъезда. «Только бы не упустить», – пронеслось в голове у девочки.

Последние ступени она преодолела в несколько прыжков. Вот и металлическая дверь с домофоном. Варя нажала кнопку электрического замка. Послышалось знакомое жужжание. Будто внезапно ожил пчелиный или осиный рой. Варя остановилась в узком пространстве

между двумя дверьми. Внешняя дверь подъезда была наполовину застеклена. Девочка поглядела на улицу. Настасья перед подъездом не оказалось.

Варвара тут же выскочила на улицу и принялась вертеть головой во все стороны. На улице уже совсем стемнело. В воздухе кружился редкий ноябрьский снег. Но все-таки Варя сумела разглядеть сестру в тусклом свете фонарей. Та стремительно удалялась по Ленинградскому проспекту в направлении Белорусского вокзала.

Зябко поеживаясь на промозглом ветру, Варвара мысленно пожалела, что осталась в домашних джинсах, которые совершенно не защищали от холода. Но теперь поздно сетовать. Сунув руки в карманы куртки, девочка последовала за сестрой.

К счастью, путь был недолог. Настасья остановилась возле первого же телефона-автомата. Естественно, подойти к ней вплотную Варя не решилась. Сестра почти наверняка бы засекла ее.

Стоя на порядочном расстоянии от автоматной будки, Варвара наблюдала. Настасья сперва набрала номер, что-то коротко бросила в трубку и тут же принялась набирать новый телефон. «Видимо, не застала того, кого было надо», – предположила Варя.

Вторая попытка, по всей видимости, оказалась более удачной. Настасья произнесла в трубку целую речь, бурно при этом жестикулируя свободной рукой. Однако сколько Варвара ни прислушивалась, до нее не долетело ни единого слова. Да и неудивительно: слишком уж далеко от будки пришлось ей остановиться.

Сестра перестала жестикулировать. Теперь она внимательно слушала. Это продолжалось довольно долго. Несколько раз Настасья кивнула. Потом вновь принялась бурно жестикулировать. По-видимому, она упорно пыталась что-то доказать своему собеседнику.

Наконец разговор завершился. Настасья, однако, покидать будку не спешила. Она стояла понурившись и нервно теребила пуговицу куртки. Затем, будто придя в себя, решительным шагом направилась к дому. Варвара в панике метнулась за стоящую на обочине машину. Автомобиль возмущенно запыкал. Варя, проклиная на чем свет стоит слишком чуткую сигнализацию, метнулась к соседней машине. На сей раз ей повезло больше. Машина молчала.

Варвара проводила взглядом быстро удаляющуюся сестру. «Час от часу не легче, – пронеслось в голове у девочки. – Сейчас она вернется и, конечно же, обнаружит, что меня нет дома. Но это еще полбеды. Главное, она немедленно просечет, что я отправилась за ней следом».

Сестра дошла до подъезда и скрылась за дверью. Варвара ломала голову, как лучше выйти из положения. Вернуться и соврать, не моргнув глазом, что ей самой захотелось пройтись? Но Настасья не дура. Такой лабуде она не поверит. Сказать, что зашла к Герасиму? Уже теплее. «Пожалуй, – продолжала размышлять Варя, – я и впрямь забегу к нему. Потому что, как знают все умные люди, самое лучшее вранье то, в котором есть хоть доля правды. И я, как девушка умная, сейчас зайду к Гере, возьму у него какую-нибудь ерунду, а потом спокойно себе заявлюсь домой и еще разыграю сильное удивление, что Настасья так недолго гуляла».

Сказано – сделано. Герасим Каменев, или, как чаще всего называли его близкие друзья – соратники по восьмому «А» – Каменное Муму, жил с Варей в одном подъезде. Выждав еще немного, чтобы Настасья наверняка успела войти в квартиру, девочка добежала до подъезда и поднялась на этаж Герасима.

В ответ на ее звонок послышался громкий, залиvistый лай. Дверь распахнулась. Навстречу Варваре пулей вылетел крохотный пучеглазый песик на длинном красном поводке. Продолжая залиvistо лаять, он начал с бешеной скоростью носиться вокруг Вари, опутывая ее ноги поводком.

– Арчибальд, прекрати! – завопила она.

– Арчибальд, стоять! – выскочил на площадку Каменное Муму.

– Уйми его! – продолжала кричать Варя. – Я ведь сейчас упаду!

Она и впрямь покачнулась. В это время длинный Герасим резко согнулся пополам и схватил карликового пинчера за ошейник. Пинчер с величественным именем Арчибальд грозно зарычал, но вынужден был подчиниться.

– Что это с ним? – с трудом выпутывая ноги из поводка, осведомилась Варя.

– Да у деда гости. Молодость вспоминают, – бросил Каменное Муму. – Слышишь?

Из большой комнаты действительно доносились громкие возбужденные голоса.

– Слышу, – ухмыльнулась Варя.

– А у Арчибальда от такого количества чужих людей окончательно крыша поехала, – продолжал Каменное Муму. – Он уже двоих бывших дедовых сотрудников тянул. Пришлось вот на поводок посадить.

– Понятно, – кивнула Варя.

– А, кстати, где ты была? – спросил мальчик. – Дозванивался тебе, дозванивался, а у вас никто не подходит.

– К тебе шла, – не моргнув глазом, отозвалась Варя.

– Долго же ты шла, подруга, – поглядев на ее заляпанные грязью ботинки, буркнул Муму.

– Уж как получилось, – развела руками Варя. И, перехватив руку Герасима, скороговоркой добавила: – Тащи мне, Муму, по-быстрому тряпку. Надо ботинки вытереть.

– А у себя дома ты чисткой обуви заняться не можешь? – угрюмо поинтересовался он.

– Не могу, – решительно заявила Варя.

– Почему же? – поинтересовался Герасим.

– Конспирация, дурак, – кинула на него высокомерный взгляд девочка.

– А-а, – протянул Герасим.

Собственно, он так ничего и не понял, однако тряпку послушно принес.

Варя начала тщательно вытирать ботинки. У Настасьи не должно возникнуть даже подозрения, что младшая сестра выходила на улицу.

Из столовой по-прежнему доносились громкие голоса, среди которых выделялся бас деда Герасима, Льва Львовича Каменева, или, как прозвали его Варя и ее друзья, Льва-в-квадрате.

– Ну! – громко воскликнул он. – За наш родной институт!

Звякнули бокалы.

– Смотри-ка, Муму, разгулялись твои старички, – фыркнула Варя.

– Угу, – промычал Герасим.

В этот момент привязанный к вешалке Арчибальд затеял нешуточную борьбу с тряпкой, которой Варя только что протирала башмаки.

– Отдай, – Герасим попытался отнять у пса тряпку.

Но не такой собакой был Арчибальд, чтобы сразу уступить. Карликовый пинчер с утробным рыком вцепился в тапок Герасима.

– А-а! – заорал тот. – Отпусти мой палец.

Дверь столовой широко распахнулась, и в переднюю выплыл Лев Львович Каменев собственной персоной. Седая его шевелюра была растрепана, рыжая борода тоже. А цвет лица сейчас почти слился с бородой.

– Гера-асим, – величественно обратился он к внуку, – что у тебя тут за шум?

– Все нормально, дед, – буркнул Муму. – Видишь, ко мне Варвара пришла.

– И ты, нахал, держишь прекрасную даму в передней? – кокетливо проговорил дедушка. – Воспитываешь его, воспитываешь, – покосился он на Варю, – и все впустую.

– Лев Львович, не беспокойтесь. Я на минуточку, – с ангельским видом проговорила Варя. – Мне только надо взять у Герасима одну тетрадку.

Арчибальд, которому порядком надоело сидеть на привязи и общаться с Герасимом, громко и противно завыл. Он явно просился к любимому дедушке. Глаза у Льва-в-квадрате

увлажнились, и он, с чувством воскликнув: «Ах ты мой сладенький песик! Родной мой сыночек!» – подхватил пинчера на руки.

Герасим выразительно покосился на Варю. Та ответила ему едва заметным, но тоже выразительным пожатием плеч.

Тут из столовой послышалось:

– Левка! Ты где там ходишь? У нас тут тост хороший созрел!

Варя, опустив голову, фыркнула: уж очень не вязалось это «Левка» с величественным и грозным Львом Львовичем. Однако, видимо, дед Герасима сегодня пребывал в каком-то особенно благостном расположении духа. Снова игриво подмигнув Варе, он произнес:

– Гуляет старая гвардия. Есть еще порох в пороховницах.

Отцепив поводок от вешалки, он направился с Арчибальдом к гостям.

– Дедушка, – попытался образумить его Герасим, – ты не боишься, что он опять кого-нибудь покусает?

– Не покусает, – с апломбом проговорил Лев-в-квадрате. – Мой пусинька будет тихонько сидеть у меня на руках.

Лев Львович чмокнул Арчибальда в темечко. «Пусинька» в ответ издал угрожающий рык, и они вместе с дедушкой вошли в столовую.

– А ты, собственно, для чего пришла? – продолжил расспросы Герасим.

– Тупой, что ли? – покрутила пальцем возле виска Варя. – Сказала ведь: для конспирации.

А вот зачем ты звонил мне?

– Я хотел выяснить, сделала ли ты физику, – объяснил Муму.

– В таком случае вынуждена тебя огорчить, – ответила Варя. – Не сделала.

– Плохо, – расстроился Муму. – Видишь ли, у меня одна задача совершенно не получается.

– Нашел кому звонить! – удивилась Варвара. – У тебя же сейчас полный дом физиков. – И она указала на закрытую дверь столовой.

Теперь оттуда слышалось громкое хоровое пение. Друзья Льва-в-квадрате, который до минувшего года возглавлял крупную физическую лабораторию, азартно выводили под его руководством песню «Не жалею, не зову, не плачу».

– Ну их, – поморщился Каменное Муму. – Я уже один раз просил деда решить мне задачку по физике. Помнишь, что после было?

– Помню, Герочка, помню, – фыркнула Варя.

В тот раз Лев Львович решил внуку задачу при помощи высшей математики. Физик Виктор Антонович сразу почуял неладное. И в свойственной ему манере сперва рассыпался в похвалах Муму. А затем, вызвав к доске, попросил объяснить «замечательный способ», который позволил Каменеву прийти к столь «блистательному решению». Кончилось все очень плохо. Герасим, представления не имевший о высшей математике, получил единицу, которую потом пришлось исправлять целый месяц. А дома Лев-в-квадрате прочел внуку бурную и гневную нотацию.

– Поэтому я и предпочел позвонить тебе, – продолжал Муму. – То есть сперва я звонил Пашке и Ивану. Но они пока еще не принимались за физику.

Тут у Вари возник хороший план. Она поняла, что для усыпления бдительности старшей сестры будет совсем не вредно вернуться домой вместе с Герасимом.

– Знаешь, Муму, у меня идея, – с самым невинным видом проговорила она. – Пошли ко мне. Вместе физику сделаем.

– Почему обязательно к тебе, – тут же заспорил Герасим. – Давай лучше у меня.

– Нет, – нашлась девочка. – У тебя сейчас слишком шумно. Какая уж тут физика!

– Ну, ладно, – неохотно уступил Герасим. – Как хочешь. К тебе так к тебе. Сейчас тетрадку возьму.

И он направился в свою комнату.

– А дедушку предупредить не хочешь? – осведомилась Варвара, когда он вернулся. – Иначе он искать тебя будет.

– Сейчас не будет, – уверенно произнес Герасим, но все же пошел в столовую.

Оттуда немедленно донеслись восторженные вопли:

– Герасим! Каков орел! Прямо вылитый дедушка!

Вслед за тем в переднюю вылетел красный от смущения Муму.

– Пошли, – спешно вытолкнул он Варю на лестничную площадку.

– Как скажешь, вылитый дедушка, – прыснула та.

Герасим покраснел еще гуще.

Едва войдя в квартиру, Варвара поняла, что предосторожности ее были совсем нелишними. В переднюю вылетела Настасья.

– Где тебя носит? – закричала она.

– К Гере зашла, – спокойно откликнулась Варя.

– Она зашла! – продолжала бушевать старшая сестра. – А я тут места себе не нахожу! Волнуюсь! Не могла предупредить заранее?

– Предупредить? Заранее? – похлопала глазами Варвара. – Во-первых, я заранее не знала, что мне понадобится зайти к Гере. А потом, я ведь и спустилась всего на минутку. И тебя дома не было.

– Ладно. Пришла, и слава богу, – несколько успокоилась Настасья.

На протяжении этой короткой сцены Муму стоял, переминаясь с ноги на ногу.

– Давай, Гера, не стесняйся, – ободрила его Варя. – Проходи в мою комнату. Сейчас будем решать эту задачу.

Настасья, кинув на них какой-то странный взгляд, махнула рукой и удалилась в столовую.

– Голова-то у тебя прошла? – спросила Варя.

– А? – Вопрос явно застал старшую сестру врасплох. – Голова? Ну, да. Уже прошла.

– Это, наверное, тебе свежий воздух помог, – хорошо разыграла простодушие Варя.

Они с Муму прошли в ее комнату. Девочка плотно затворила дверь.

– Что это твоя Настасья какая-то совсем не такая? – спросил Герасим.

– Ну ее! – отмахнулась Варвара. Пока что ей не хотелось делиться своими подозрениями. Дотошный Герасим, однако, почувствовал ее состояние.

– А какую ты, между прочим, конспирацию имела в виду? – задал новый вопрос он.

– Конспирацию? – Варвара задумалась. Истинную цель визита к нему она раскрывать не хотела. – Это я потом тебе расскажу, – заговорщицки прошептала она. – А теперь, пожалуйста, посиди тут один, и очень тихо. Мне нужно кое-что проверить.

– Что тебе нужно проверить? – Герасима охватил очередной приступ дотошности.

– Сказано ведь тебе: посиди. – И, состроив ему зверскую физиономию, Варя выскользнула из комнаты.

В коридоре она прислушалась. В большой квартире стояла такая тишина, что отчетливо было слышно, как в ванной капает вода из крана. Варвара на всякий случай скинула тапочки, босиком пробралась к столовой и заглянула внутрь.

Сестра сидела к ней в профиль за журнальным столиком, где стопками лежали книги и учебники. Однако она сейчас не обращала на них никакого внимания. Судя по ее виду, мыслями она была очень далеко от курсовой работы. А поджатые губы и направленный в одну точку неподвижный взгляд красноречиво свидетельствовали, что Настасья сейчас предавалась совсем не веселым раздумьям.

Варвара довольно долго наблюдала за старшей сестрой, но та даже не шелохнулась. Девочка возвратилась к себе.

– Ну? – вопрошающе уставился на нее Герасим. Он чувствовал: Варя что-то скрывает.

– Баранки гну, – огрызнулась она. – Пришел делать задачку по физике, так и давай приниматься за дело. Какой там у тебя номер не вышел?

– По-моему, в этом доме все чокнулись, – проворчал Каменное Муму, однако покорно начал листать учебник.

За ночь подморозило, и пятеро друзей, которых чаще всего называли Командой отчаянных, порядком продрогли, пока добрались до школы, хотя родная Экспериментальная авторская школа «Пирамида» находилась совсем рядом. Ребята, толкая друг друга, вбежали в вестибюль.

– Марго! – воскликнула Варя. – Пошли скорее посмотрим, я просто сгораю от любопытства!

И, схватив подругу за руку, она потащила ее к объявлению. Иван, Павел и Герасим последовали за девочками. Все пятеро уставились на огромный лист ватмана. Там было написано:

«Английский клуб Экспериментальной авторской школы «Пирамида» сообщает о начале приема новых членов.

Условия вступления в наш клуб:

- 1. Рекомендации двух старых членов клуба.*
- 2. Хорошая успеваемость и примерное поведение.*
- 3. Вступительный взнос в виде своих способностей».*

– А интересно, – посмотрел на друзей Иван, который, в отличие от остальных, пришел в «Пирамиду» лишь в сентябре этого учебного года, – что они имеют в виду под хорошей успеваемостью? Это когда без двоек?

– Чтобы ты знал, Ваня, – тряхнула золотыми кудряшками Варвара, – хорошая успеваемость, по их мнению, это когда совсем без троек.

– Что практически невозможно для нормального человека – убежденно изрек Герасим.

– Это ты, Муму, так считаешь, – скорбно покачала головой Варя. – Поэтому-то замечательный Английский клуб нам совершенно не светит.

– В гробу я видел такие клубы, – буркнул Каменное Муму.

– Зелен, Герочка, виноград, – вкрадчиво проговорила Варя. – Смотри, сколько ты теряешь! Два раза в неделю халявные чаепития по-английски. Постоянные походы в разные интересные и памятные места. Между прочим, тоже на совершенную халяву. И наконец, – загнула девочка третий палец, – каждое лето члены нашего Английского клуба отправляются по обмену на Британские острова.

– Можно подумать, Варька, что ты сама когда-нибудь состояла в этом клубе, – отозвался Герасим.

– Где уж нам, сереньким, где уж нам, бедненьким, – потупила взор Варвара.

Иван усмехнулся. Герасим в свое время очень точно охарактеризовал ее: «С виду она ангел, а в душе – сущий варвар».

– Мы недостойны, – продолжала тем временем «сущий варвар». – И замечу: никогда не будем достойны.

– Вот это верно, – подхватила черноглазая Маргарита. – Мы не вписываемся.

Остальные согласно кивнули. Дело было даже не в тройках, а в том, что Команда отчаянных то и дело оказывалась в каких-нибудь крайне острых ситуациях, которые приводили к большим или мелким конфликтам с учителями.

– А что значит, вступительный взнос в виде своих способностей? – продолжал изучать объявление Иван.

– Это, Ваня, очень просто, – с ехидной улыбкой ответила Варя. – Ты должен уметь что-нибудь делать.

– Каждый умеет что-нибудь делать, – пожал плечами Иван.

– Но не каждый им нужен, – продолжала Варя. – Чтобы тебя оценили в нашем Английском клубе, ты должен, например, хорошо петь, или танцевать, или рисовать, или, на худой конец, печь английские кексы.

– Ке-ексы? Англи-ийские? – переспросил Иван.

– Да это я так, к примеру, – поспешила успокоить его Варвара. – А в действительности ты им вполне подойдешь, если просто умеешь хорошо разводить костер.

– На фига им мой костер в их Английском клубе? – еще больше удивился Иван.

– Потому что, Ваня, – вкрадчиво проговорила Варвара, – они, в лучших английских традициях, постоянно устраивают пикники на нашей русской природе. А во время таких пикников любят посидеть вокруг костра. Но сперва кому-то нужно его разжечь. А это далеко не у всех получается быстро.

– У меня, например, получится, – обиженно изрек Герасим. – Но я им все равно не нужен.

– А ты очень к ним хочешь? – спросил Иван.

– Теперь ни за что! – высокомерно произнес Муму, однако по его виду чувствовалось, что он сильно обижен на Английский клуб.

– Герочка в прошлом году пролетел, – услужливо объяснила Варя.

Судя по недоброму выражению, которое приняло скуластое лицо Герасима, он явно собирався поставить Варвару на место, но ему помешал звонок.

– Ребята! – завопила Марго. – Сейчас физика, а мы еще не разделись.

И Команда отчаянных сломя голову кинулась в раздевалку.

На физике выяснилось, что Герасим вчера не зря дозванивался Варваре. Невысокий щуплый физик Виктор Антонович в очках с толстенькими стеклами и тщательно приглаженными остатками былой шевелюры первым делом вызвал к доске своего, как он выразился, «большого друга Герасима Каменева».

– Мне, знаешь ли, очень тебя не хватало во время каникул, – с улыбкой добавил физик.

«Глумись, глумись, сadyга, – поплелся к доске Муму. – Ничего, будет когда-нибудь и на моей улице праздник».

Однако на сей раз дело для Герасима обернулось не так уж плохо.

Виктор Антонович заставил его решить на доске ту задачу, над которой они накануне вечером бились с Варей. Муму уверенной рукой начертал формулу. Затем, положив мел на полочку, бойко объяснил решение.

– Что ж, Каменев, – развел руками физик. – По-моему, ты растешь над собой. Даже не ожидал! Садись. Пять.

Однако Герасиму почудилось в голосе Виктора Антоновича некоторое разочарование.

«Не удалось тебе надо мной в этот раз поиздеваться», – злорадно отметил про себя мальчик и гордо прошел к своей парте.

– Молодец, Муму, – похвалил его толстый, розовощекий Павел.

– Я просто это предвидел, – многозначительно отозвался Герасим.

Он хотел рассказать Луне, как чуть ли не силой заставил Варвару заняться решением именно этой задачи, но Виктор Антонович принялся объяснять новую тему и прервал его только звонок.

Команда отчаянных поспешила в коридор.

– Ну ты, Муму, даешь! – не преминула отметить Варя.

– Знай наших, – с гордостью отозвался Герасим.

– Здравствуйте, ребята, – к ним приблизилась директор Экспериментальной авторской школы «Пирамида» – Екатерина Дмитриевна Рогалева-Кривицкая.

– Здравствуйте, Екатерина Дмитриевна, – нестройным хором приветствовала ее Команда отчаянных.

– Ванечка, – ласково произнесла директриса, – ты заметил сегодня внизу объявление?

– Заметил, – кивнул Иван.

– Очень советую тебе вступить в наш клуб. Тебе там, наверное, будет интересно.

– Спасибо, – зарделся Иван.

– А если возникнут какие проблемы с рекомендациями, подойди ко мне.

Иван готов был провалиться сквозь землю.

– Ну, значит, договорились, – директриса осталась вполне довольна беседой. – Передавай большой привет мамочке.

И Екатерина Дмитриевна удалилась. Иван встретился взглядом с Марго. Ее огромные черные глаза как-то странно блестели. А уголки рта чуть поднялись вверх. Кажется, его разговор с директрисой сильно позабавил Маргариту. Это окончательно испортило Ивану настроение.

– Я не виноват, что Рогалева-Кривицкая давно знакома с моей матерью, – поспешил оправдаться мальчик.

Именно благодаря этому знакомству Иван, переехав на Ленинградский проспект, и попал в «Пирамиду», которая существовала на щедрые пожертвования спонсора – латиноамериканского миллионера русского происхождения Ярослава Хосе Рауля Гонсалеса. Кстати, Английский клуб тоже был создан по инициативе Гонсалеса. И ежегодные поездки его членов в Туманный Альбион проходили целиком за счет спонсора.

– И вообще, я не хочу туда вступать, – продолжал Иван.

Звонок возвестил о начале следующего урока. Друзья пошли в класс.

Иван и не подозревал, что столь смутившему его предложению Рогалевой-Кривицкой предшествовал тайный сговор с его матерью.

Дело в том, что Команда отчаянных умудрилась с начала этого учебного года самостоятельно раскрыть целых три опасных преступления. Последнее свое дело друзья завершили перед самыми осенними каникулами. Так уж вышло, что в финальную часть этого расследования оказалось невольно вовлечено старшее поколение. Во всех пятерых семействах разгорелся скандал. И, естественно, с ребят взяли честное слово, что они навсегда покончат с какой-либо детективной деятельностью.

Мама Ивана, однако, на этом не успокоилась. Инга Сергеевна была человеком активным и привыкла все доводить до конца. В целях отвлечения сына от новых друзей она на осенние каникулы увезла его в подмосковный пансионат. Там он целую неделю изнывал от скуки. Общаться Ивану было не с кем. Контингент отдыхающих составляли люди пенсионного возраста или в лучшем случае ровесники Инги Сергеевны. Правда, несколько бабушек привезли с собой внуков и внучек дошкольного возраста. Но для Ивана это мало что меняло. К тому же все каникулы напролет лил дождь пополам с мокрым снегом. Так что и погулять было нельзя.

Вернувшись, он чувствовал себя как Робинзон Крузо, когда тот наконец выбрался со своего необитаемого острова. И, естественно, в первый же вечер мальчик кинулся общаться с друзьями. Инге Сергеевне это совершенно не понравилось. И она поняла: борьбу за сына придется продолжить.

Стараясь действовать наверняка, мама Ивана посоветовалась с Рогалевой-Кривицкой. Екатерина Дмитриевна проявила большое сочувствие и обещала посильную помощь. К этому директрису «Пирамиды» побуждали не только давние приятельские отношения с Ингой Сергеевной. Деятельность Команды отчаянных, в частности, задела и ее интересы. Ибо благодаря последнему расследованию ребят «Пирамида» осталась без ведущего спецкурса по мировой культуре. Из-за чего у Рогалевой-Кривицкой состоялся неприятный разговор со спонсором Ярославом Хосе Раулем Гонсалесом.

По мысли Екатерины Дмитриевны, лучшего отвлечения от детективной деятельности, чем их Английский клуб, даже придумать было нельзя.

– Ванечку там займут с утра до вечера, – объясняла старой приятельнице директриса. – У него едва останется время на домашние задания.

– А на учебе это не отразится? – Ингу Сергеевну охватило беспокойство.

– Что ты, что ты, – принялась ее разубеждать Екатерина Дмитриевна. – Совсем наоборот. Ванечкин интеллектуальный кругозор значительно расширится. Члены нашего Английского клуба посещают все здешние значительные театральные премьеры и выставки. Мы водим их на экскурсии и в музеи. А в дни английских чаепитий в клубе разрешено говорить только по-английски.

– Великолепно! – воскликнула Ванина мама. – Просто не знаю, как тебя, Катя, благодарить. Но ведь в ваш клуб, наверное, попасть очень трудно.

Екатерина Дмитриевна от души рассмеялась.

– Вот уж это, моя дорогая Инга, пусть тебя не волнует.

– Тогда еще раз спасибо, – совсем обрадовалась мама Ивана. – А то мы прямо все извлеклись.

– Как я тебя понимаю! – снова вспомнила Екатерина Дмитриевна едва не загубленный Командой отчаянных спецкурс по мировой литературе.

Иван о закулисных переговорах, естественно, не догадывался. И, слушая вполуха монотонный голос географички, объясняющей что-то про Среднерусскую возвышенность, он тщетно пытался понять, отчего Рогалева-Кривицкая удостоила его персонального приглашения в труднодоступный Английский клуб.

Марго и Варя тоже географичку не слушали. Чем больше думала Варя о странном поведении старшей сестры, тем сильнее ее раздражало любопытство. Что может за этим крыться? Наверняка все очень серьезно. Настасью-то со вчерашнего вечера как подменили. Наконец Варя поделилась своими впечатлениями с Марго. Подруга с интересом ее выслушала и надолго задумалась.

– Ну и что ты на это скажешь? – Варвара не выдержала затянувшегося молчания.

– Я? – У Марго сделался отрешенный вид. Огромные черные ее глаза смотрели куда-то мимо Варвары и даже, кажется, мимо родного класса.

– Маргарита, проснись, – раздраженно произнесла подруга.

– Панова! Королева! – строго уставилась на них географичка. – Вы, по-моему, на уроке!

– Да, да, извините! – Варвара прикинулась, будто только и думала о географии. – Мы вот с Марго как раз говорили про эту самую возвышенность.

– Ну, естественно, – поджала тонкие губы седовласая Серафима Филипповна и вновь продолжила урок.

Варя, немного выждав, опять зашептала подруге:

– Я тебя спрашиваю, что ты об этом думаешь?

– По-моему, ничего хорошего, – покачала головой Маргарита.

– Это я и сама понимаю, – откликнулась Варя. – Только вот что делать?

– А ты ничего не можешь сделать, – сказала Марго.

– Это еще почему? – посмотрела на нее Варя.

– Потому что не знаешь, в чем суть происходящего, – пояснила Марго.

– А если узнать? – не отставала от нее Варя.

– Тогда видно будет, – ответила подруга.

– Слушай, а может, камушки кинешь? – с мольбой прошептала Варя. – А то вдруг это все окажется какой-нибудь чепухой. Тогда я узнавать не стану.

– Можно и кинуть, – согласилась Марго.

– Панова! Королева! – вновь повысила голос Серафима Филипповна. – Может, поделитесь с классом, что вас так увлекает? Нам тоже интересно.

– Да мы снова про географию, – с видом кроткой овечки проговорила Варя.

– Опять про возвышенность? – усмехнулась учительница.

– Именно, – тоном прилежной ученицы подтвердила Варя. – Очень интересная возвышенность.

– Рада, что она тебе понравилась, – процедила сквозь зубы Серафима Филипповна. – Но я уже про другое рассказывала. Может, вспомнишь о чем?

Варя молчала.

– Знаешь, Панова, пересядь-ка ты вот сюда.

И географичка указала на свободное место рядом с Сеней Баскаковым.

– Может, не надо? – Варе очень хотелось продолжить обсуждение странного телефонного разговора.

– Кому сказано: пересядь! – географичка уже теряла терпение.

– Садись, подруга! Будь как дома! – заржал коротко стриженный верзила Баскаков.

Продолжать сопротивление было опасно. Варя, вздохнув, пересела. Пришлось дожидаться перемены.

Едва услышав звонок, Варя подскочила к Марго:

– Быстро пошли в туалет.

– Зачем? – с изумлением посмотрела на нее подруга.

– Не хочу про Настасью ребятам рассказывать, – Варя уже волокла Марго в коридор.

– Эй! Эй! Куда вы? – раздался голос Герасима.

– Подождите, девчонки, мы с вами! – вторил ему Иван.

– Нет уж! – показала ему язык Варя. – Туда мы пойдем без вас.

И девочки скрылись за спасительными дверями женского туалета.

– Давай, давай, скорее, – Варя подтащила Марго к подоконнику.

Маргарита извлекла из кармана кожаный мешочек с камушками. Это была древняя семейная реликвия, которая передавалась со Средних веков по женской линии через поколение. Так же, как и мистический дар, бравший начало от далекой прапрапра... неизвестно в каком колене бабушки-персиянки, вышедшей замуж за испанского вельможу и позже погибшей на костре инквизиции. Именно она передала своей внучке магические камушки. А та – своей! И так далее. Несколько сотен лет. И, наконец, в прошлом году бабушка Марго, Ариадна Оттобальдовна, торжественно вручила реликвию внучке. И показала, как распознавать «сложный язык камушков». Впрочем, Марго честно признавалась, что пока еще понимает далеко не все предсказания. Однако и то, что она умела, очень помогло в недавнем прошлом Команде отчаянных. Ибо, как выяснилось в ходе трех расследований, камушки не врал.

Марго, развязав тесемки, подняла мешочек над подоконником и исполнила уже знакомый Варе ритуал. Губы девочки беззвучно зашевелились. Она произнесла тайное заклинание. Затем резко перевернула мешочек. Камушки высыпались на подоконник. Маргарита склонилась над ними. Густые черные волосы закрыли лицо.

Варя молча следила за подругой. В такие моменты Марго нельзя было мешать.

– Ой! – раздалось вдруг за их спинами. – Что вы тут делаете? Это какая-нибудь новая игра?

Марго вздрогнула и поморщилась. Варя от ярости скрипнула зубами. К ним, улыбаясь, подошла одноклассница Наташка Дятлова, которая вечно во все лезла, и все ей было интересно.

– Нет, Наташенька, не игра, – весьма сухо отозвалась Варя. – Совсем не игра.

– А тогда зачем вам это? – протиснулась к подоконнику Дятлова.

– Гадаем, – сказала Марго.

– Ой, как интересно! – Наташкин рот растянулся в идиотской улыбке. – А на что?
«Чтобы ты провалилась, дура», – подумала Варя. А вслух с ангельским видом произнесла:

– Не на что, а на кого.

– На кого? – уже захлебывалась от любопытства Дятлова. – Я его знаю?

– Знаешь, – уже готов был ответ у Вари. – На Рому Ардамацкого гадаем.

– На Ро-ому? – с придыханием произнесла Наташка.

Потрясение ее объяснялось просто. По Ромке Ардамацкому из десятого «А» сохла вся женская часть «Пирамиды».

– Естественно, на Рому, – гордо повела плечами Варя. – По мелочам не размениваемся.

– Ну и что там? – уставилась на раскинувшиеся в причудливом узор камушки Дятлова.

– А все, – подхватила игру Марго.

– Как все? Что все? – Казалось, еще чуть-чуть и Наташка лопнет от распиравшего ее любопытства.

– А так, – загробным голосом изрекла Маргарита. – Очень скоро... – Она умолкла.

– Что так? Что очень скоро? – с мольбой взирала на нее Дятлова.

– Очень скоро, – принялась на ходу сочинять Марго, – Рома Ардамацкий будет валяться у Варьки в ногах.

– С букетом алых роз, – внесла красочную деталь Варя.

– А-алых ро-оз? – разинула рот Дятлова. Вдруг любопытное ее личико скривилось в усмешке, она совсем другим тоном добавила: – Ты еще скажи, Варька, что он твоей руки просить будет.

– Все возможно. – Маргарита сделала вид, будто продолжает изучать узор камушков.

– Ладно мне голову сифонить, – отмахнулась Дятлова.

– Не хочешь – не верь, – сказала Варвара. – Ты спросила, мы ответили. А теперь иди, куда шла.

Однако, к немалой досаде Марго и Вари, Наташка не уходила. Наоборот, она хищно воззрилась на камушки.

– Марго, а мне ты погадать можешь?

Подруги переглянулись и поняли друг друга без слов.

– Могу, – ответила Марго. – А на кого?

– А это обязательно говорить, на кого? – засмущалась Дятлова.

Марго стало ее немного жаль.

– Не обязательно. Мы с тобой по-другому поступим. Ты просто объект мысленно представляй, а камушки все скажут сами.

– Как хорошо! – обрадовалась Наташка.

«А когда ты уйдешь, станет еще лучше», – подумалось Варе.

Наташка застыла, взволнованно прижав руки к груди и зажмурив глаза.

«Во, старается! – внутренне веселилась Варя. – Ну, сейчас Марго оторвется».

Маргарита с очень серьезным видом исполнила привычный мистический ритуал. Камушки вновь рассыпались по подоконнику.

– Ну? Уже? – жалобно произнесла Дятлова.

Маргарита молчала.

– Что там? – снова спросила Наташка.

– Знаешь, – тихо отозвалась Марго, – боюсь, твой объект любит другую.

– Ах, – разочарованно выдохнула Наташка. И, чуть помолчав, добавила: – В общем-то, мне так и казалось. Только, Марго, может, там есть хоть какой-нибудь шанс? – И она потыкала в камушки.

– Шанс всегда есть, – неопределенно проговорила Марго. – Но надо суметь им воспользоваться.

«И не мешать другим людям, когда они заняты», – едва не произнесла вслух Варя, но в последний момент сдержалась.

Услыхав, что надежда все-таки есть, Дятлова несколько приободрилась. Однако Маргарита тут же снова ее огорошила. Причем с совершенно неожиданной стороны.

– Камушки еще кое-что говорят.

– Про объект? – с надеждой подняла Наташка глаза на Марго.

– Отнюдь нет, – мотнула та головой. – Скорее похоже на двойку.

– Какую еще двойку? – остолбенела Дятлова.

– Тебя на следующем уроке ожидают большие неприятности, – уверенно произнесла Маргарита.

– На биологии? – сильнее прежнего изумилась Наташка. – Не может быть. Монстр меня на прошлом уроке спрашивала.

– На то она и Монстр, чтобы любую подлянку устроить, – восхищаясь изобретательностью Маргариты, сказала Варя.

– Ой! Тогда пойду подучу!

И Дятлова стремглав покинула туалет.

– Ну, Маргарита, – Варя дала волю чувствам. – Ловко же ты ее.

– При чем тут я? – широко раскрыла и без того огромные глаза Маргарита.

Теперь настала очередь вытаращиться Варваре:

– Ты хочешь сказать, что всерьез раскинула на нее камушки?

– Да, – подтвердила подруга. – Мне, знаешь, вдруг самой интересно стало.

– Ну и чего? – заинтересовалась, в свою очередь, Варя.

– Что слышала, – пожала плечами Марго.

– И про «объект» тоже правда? – Варю окончательно заинтриговали слова подруги.

– Совершенная, – подтвердила Марго. – Наташка в него по уши влюблена, а он – нет.

– Ка-акие страсти, – выдохнула Варвара. – И что же это за объект.

– Вот уж чего не знаю, того не знаю, – ответила Маргарита. – Но, думаю, мы со временем установим истину. Надо как следует понаблюдать за Наташкой.

– А если это внешкольный объект? – вполне допускала такое Варя.

– Тогда, конечно, будет сложнее, – отозвалась Марго.

– Да и не особенно интересно, – добавила Варя. – Ладно, с Наташкой потом. Ты про Настасью-то посмотреть успела?

– Да, – откликнулась Маргарита.

Тут раздался звонок.

– Расскажу на уроке, – бросила на ходу Марго и первой кинулась в коридор.

Варя поспешила следом.

Лавируя между ребятами, девочки устремились в кабинет биологии. Цель была уже близка, когда случилось нечто совершенно невероятное.

Неотразимый Роман Ардамацкий бежал навстречу очередной делегации иностранных деятелей культуры. В руках он держал огромный букет алых роз. До того огромный, что, кроме него, Ромка ничего перед собой не видел. Это его и сгубило. Споткнувшись о чей-то ботинок, краса и гордость «Пирамиды» потерял равновесие. Варя замерла. Неотразимый Роман Ардамацкий рухнул прямо ей под ноги. Шикарный букет взвился в воздух. Обертка лопнула. Розы рассыпались живописным ковром вокруг девочки!

– Ой! – вырвалось у Варвары.

Она склонилась над поверженным Ардамацким:

– Тебе помочь?

Роман не ответил.

Марго в это время смотрела совсем в другую сторону. Возле двери кабинета биологии стояла с широко разинутым ртом Наташка Дятлова. Взгляд у нее блуждал с роз на Варю, а с Вари – на Романа. Наконец, он зафиксировался на Марго. Рот захлопнулся. Она ошалело покачала головой.

Марго едва сдерживалась. Ее душил смех. Кто мог предположить, что все обернется подобным образом!

Роман Ардамацкий, морщась от боли, поднялся на ноги.

– Давай я тебе помогу, – Варя хотела собрать цветы с пола.

– Не надо, – сухо откликнулся Роман.

И, жестом отстранив ее, принялся сгребать в охапку порядком утратившие парадный вид розы. Стебли кололись. Роман снова поморщился.

– Вот, возьми. Так будет лучше. – И Варя протянула ему лопнувшую обертку.

На сей раз Ардамацкий проявил куда большую покладистость и кое-как справился с букетом. Затем, пробормотав что-то нечленораздельное, удалился.

– Вот это совпаде-ние, – Варя смотрела на Марго. – Теперь Дятлова тебя замучает.

Марго вздохнула:

– Боюсь, прослыву колдуньей.

– И ведь прослывешь, – у Варвары сделался очень ехидный вид. – Во всяком случае, в глазах Дятловой.

– Именно, – кивнула Марго. – Когда Ардамацкий перед тобой упал, Наташка чуть с ума не сошла.

– Теперь разболтает всему классу, – уверенно заявила Варя.

– О господи! – с тоскою произнесла Марго. – Что же мне теперь делать?

– На всякий яд существует противоядие, – ободрила ее подруга. – Как-нибудь выкрутимся.

– Выкручиваться будете потом, – раздался скрипучий голос. – А сейчас прошу на урок.

Девочек буравила недобрым взглядом Мона Семеновна Травкина.

– Идем, идем, – покорно промямлила Варя.

– Давно, между прочим, пора, – скрипнула, словно ноготь по стеклу, Мона Семеновна и, чеканя шаг, понесла свое сухопарое тело в кабинет.

Марго и Варя проскользнули следом и быстро уселись за парту. Лишний раз обострять отношения с биологичкой не стоило. Пашка совсем недаром прозвал ее Монстром.

Какое-то время обе девочки делали вид, будто очень внимательно слушают учительницу.

Наконец Варя не выдержала и, улучив подходящий момент, склонилась к уху Марго:

– Ну, что там камушки? Рассказывай.

Подруга сперва покосилась на Монстра. Та как раз в этот момент вызвала к доске Вову Яковлева. Маленький белобрысый Вова с обреченным видом направился к доске. Впрочем, Яковлев все делал с обреченным видом.

Монстр, смерив несчастного хищным взглядом, поправила тусклые волосы, собранные в старомодный пучок, и сказала:

– Слушаю тебя, Яковлев.

Настроение у Вовы от этого не улучшилось. Зато Марго и Варя поняли, что теперь какое-то время могут спокойно поговорить. Мона Семеновна Травкина в таких случаях целиком и полностью сосредоточивалась на избранной жертве.

– Давай рассказывай, – прошептала Варя.

– Странная получилась картина, – с задумчивым видом ответила Марго. – С одной стороны, твоей Настасье вроде бы непосредственно ничего не грозит.

– А «посредственно»? – тут же осведомилась Варя.

– С «посредственно» дело обстоит гораздо сложнее, – сказала подруга. – Понимаешь, что-то там твою Настасью окружает такое, над чем действительно нависла очень серьезная опасность.

– Объясни для идиотов, – потребовала Варвара. – А то я ничего не поняла.

– Да я и сама пока не очень понимаю, – призналась Маргарита. – Так камушки говорят.

– Меня конкретно интересует одно, – с раздражением прошипела Варя в ухо Марго. –

Настя в опасности или нет?

– Пока нет, но может оказаться, – отозвалась та.

– Очень понятно, – совсем разозлилась Варя.

– Извини, – развела руками Марго. – Больше камушки мне ничего не сказали.

– Что-то камушки твои сегодня халтурят, – покачала головой Варя. – Чего говорят, не сбывается, и наоборот.

– Если ты имеешь в виду случай с Ардамацким, – защищалась Марго, – то камушки тут ни при чем. Я просто на тебя их не раскидывала.

– А на Настасью раскинула, и они ничего вразумительного не сказали, – усилила натиск подруга.

– Наоборот, – с достоинством отвечала Марго. – На мой взгляд, все вполне вразумительно. Просто ты, Варвара, никак не можешь врубиться.

– Уж если я не врубаюсь, то кто врубится? – Варвара всегда была очень высокого мнения о своих умственных способностях. – Может, Яковлев?

И она покосилась на несчастного Вову, который в буквальном смысле увядал у доски.

Лицо Моны Семеновны, обычно землисто-серого оттенка, сейчас, наоборот, разрумянилось, на губах играла улыбка, и видно было, что чувствует она себя превосходно.

– Слушай, по-моему, наш Монстр – энергетический вампир, – Варя поделилась с подругой наблюдением.

Марго внимательно посмотрела на Вову.

– Ты права, – кивнула она.

– Все-таки объясни мне, что происходит с моей сестрой, – Варя вернулась к мучившему ее вопросу.

– Она сейчас целиком зависит от неподвластных ей обстоятельств, – отозвалась Маргарита. – Понимаешь, она вроде как перед выбором. И должна принять какое-то важное решение, от которого зависит ее дальнейшая судьба.

– По этому поводу ей и звонили? – спросила Варя.

– Не знаю, – пожала плечами Марго. – Пока камушки указывают только на то, что опасность есть, но не обязательно грозит ей.

Варвара задумалась. Она снова мало что поняла из объяснений Марго, однако тревога за сестру от этого лишь увеличилась. Надо как-то помочь Настасье, но чем?

– Садись Яковлев, три, – отвлек Варю от размышлений торжествующий голос биологички.

Вова, выждав, когда рука Монстра вывела красивую округлую тройку, взял со стола дневник и с обреченным видом поплелся на место.

– А теперь... – обвела взглядом класс Мона Семеновна.

Чувствовалось, что энергетики Яковлева древнему организму Монстра не хватило. Для полного восстановления сил Моне Семеновне нужна была еще одна жертва. Восьмой «А» дружно напрягся. Приносить себя в жертву Монстру никому не хотелось. Или, как прошипела Варя на ухо Маргарите: «Никто не хотел умирать».

– К доске пойдет... – Мона Семеновна на какое-то время уткнулась в журнал. Затем ее пронзительный взгляд вновь заскользил по классу. На ребят повеяло чем-то древним, почти

первобытным. Так горячие глаза хищника выискивали добычу в непроходимых джунглях. – К доске пойдет Дятлова, – наконец наметила жертву Мона Семеновна.

– Вы же меня уже спрашивали на прошлом уроке, – поднялась на ватных ногах Наташка.

– И что с того, – учительницу ничуть не смутили ее слова. – Это, по-твоему, повод не готовить уроки?

– Я готовила, – дрожащим голосом ответила Дятлова.

– Тогда в чем же дело? – Ноздри у Монстра затрепетали. – Прошу к доске.

Наташа, глянув в последний раз в раскрытый учебник, ровно с таким же обреченным видом, какой был недавно у Вовы Яковлева, двинулась по проходу.

Расправа была короткой и очень жестокой. Дятлова не смогла толком ответить ни на один из каверзных вопросов.

– Садись! – тоном насытившегося хищника провозгласила Монстр. – Два!

Дятлова зарыдала. Ей просто не верилось, что такое может случиться. Это была первая двойка за все время ее пребывания в школе.

– Ну, – покосилась Марго на Варвару. – Я же тебе говорила. Камушки никогда не врут.

В два началась перемена, к Марго подбежала зареванная Наташка Дятлова.

– Ведьма проклятая! Ты это нарочно устроила!

Маргарита оторопела.

– Что я могла устроить?

– А ты сама не знаешь, – хлюпая носом продолжала Наташка. – Меня не должны были вызывать, а ты сделала так, чтобы вызвали.

– Заткнись, Дятлова, – вмешалась Варвара. – Что ты несешь? Как могла Маргарита заставить Монстра тебя вызвать?

– Могла, – убежденно проговорила Наташка. – Ведь она знала, что меня вызовут. И что Ардамацкий с букетом алых роз перед тобой, Варька, будет валяться. Или мне это показалось?

– Не показалось, – признала Варя.

– Ну вот. – В голосе Дятловой послышались торжествующие нотки. – Значит, и со мной тоже Марго могла. Колдунья проклятая.

– Пойми ты! – взмолилась Марго. – Я ничего плохого тебе не делала.

– Знаем, знаем, – ничуть не поверила Дятлова.

– Ты ведь просила тебе погадать, – продолжала Маргарита. – Вот я и погадала. Мне ничего не было про тебя известно. Это камушки рассказали.

– Камушки! – зашлась от ярости Дятлова. И, истерически хохотнув, добавила: – Ну, ничего! Я тебя выведу на чистую воду!

– Девчонки, – подошел Иван Холмский. – Вы что тут воюете.

Следом за ним подошли Герасим и Павел.

Наташа бросила на Ивана безумный взгляд и, громко всхлипнув, кинулась со всех ног на лестницу.

– Чего это с ней? – еще больше удивился Иван.

– Кажется, – тихо произнесла Марго, – я сделала очень большую глупость.

– Она сделала глупость, – подхватила Варвара, – а наша дорогая Дятлова влюбилась и сошла с ума.

– Варвара, – с осуждением покачала головой Марго.

– А что такого? – с невинным видом осведомилась подруга.

– Это ведь конфиденциальная информация, – с характерной своей полуулыбкой напомнила Марго.

– Слушайте, – Иван посмотрел на девочек, – вы можете все объяснить членораздельно?

– Можем, – кивнула Варя. – Видите ли, на прошлой перемене Марго гадала мне на камушках.

– Интересно, по какому поводу? – мигом любопытствовал дотошный Герасим.

Ему было давно известно, что Марго просто так нипочем не согласится гадать. К помощи магических камушков она прибегала лишь в критические моменты.

– Это, Муму, конфиденциальная информация, – косясь на Марго, выпалила Варя.

– А-а, – узкое скуластое лицо Герасима вытянулось сильнее обычного.

– Так вот, Марго мне гадала, – затараторила Варя, чтобы Каменное Муму не успел задать новый вопрос. – Это увидела Наташка Дятлова. Пристала: «Что такое? Ах, нельзя ли и мне погадать?» Марго ей погадала. И, соответственно, нагадала. Что она объект любит, а объект ее не любит, и еще – что Наташка получит двойку.

– Какой объект? – совершенно запутался Герасим. – Кто любит? Кого не любят? Какая двойка?

– Еще раз. Для тупых, – вздохнула Варвара. – Любит Наташка. Не любят Наташку.

– Кто? – спросил Муму.

– Объект, – продолжала Варя. – Имя его неизвестно. Наташка скрывает.

– Ясно, – кивнул Муму. – А кого не любят?

– Объект не любит Наташку, но, кстати, – вспомнилось Варе, – любит при этом кого-то другого.

– Тяжелый случай, – протянул Павел.

– Не тяжелый случай, а мыльная опера, – Иван придерживался другого мнения.

– Циники, – покачала головой Марго. – Человеку плохо, а вам смешно.

– Ладно, – отмахнулся Герасим. – Любит не любит – это их личное дело. А вот при чем тут двойка.

– При самом непосредственном том, – фыркнула Варя. – Про двойку нам камушки рассказали.

– Прямо так и сказали, что будет двойка? – решил выяснить Павел.

– Нет, – внесла ясность Марго. – Камушки показали очень близкую неудачу в делах. А какие в ближайшее время у Дятловой могли быть дела, кроме занятий? Вот и выходило, что Наташка схватит двойку. И как раз предстоял урок биологии.

– Но, главное, так оно и получилось, – подхватила Варвара. – И теперь Наташка почему-то катит бочку на Марго. Мол, это она все нарочно подстроила. Говорю же, у Дятловой крыша поехала.

– Эх, жизнь – кочерга! – воскликнул Павел.

– Именно, кочерга, – снова заговорила Варя. – Теперь у Марго появился лютый враг. Боюсь, Наташка долго теперь не остынет.

– Только этого нам не хватало, – буркнул Герасим.

– Ты-то, Герочка, что расстраиваешься? – ехидно осведомилась Варвара. – Ах, знаю! – всплеснула руками она. – Прости, Муму, меня не чуткую! Ты, наверное, надеешься стать Наташкиным объектом!

– С ума сошла? – попятился долговязый Герасим.

– А что? – пожала плечами Варя. – Дятлова тебе физику помогала бы делать. И вообще...

– Что – вообще? – разозлился Муму.

– Ничего, – хмыкнула Варя.

– Вот и заткнись со своими глупостями, – буркнул Муму.

– По-моему, это ты, Герочка, только что убивался по поводу нашей ссоры с Дятловой, – не осталась в долгу Варя.

– Просто я принципиальный противник конфликтов, – с пафосом заявил Муму.

– Эй, – перебил Луна, – а вы с Марго нам так и не рассказали, зачем вам камушки-то понадобились.

Варя поморщилась. Она рассчитывала, что мальчишки уже забыли об этом.

– Так вам все и расскажи.

– И рассказывать нечего, сами догадались, – с важным видом проговорил Муму. – Ты, Варька, тоже на свой объект гадала.

– Еще один с катушек слетел, – покачала Варя головой, однако от дальнейших возражений воздержалась. Пусть лучше так, чем рассказывать ребятам про Настасью.

Муму, однако, не унимался.

– И я даже знаю, на какой объект.

– Интересно, что же ты, Герочка, знаешь? – насторожилась Варвара.

– Знаю про некоего Романа, – закатил глаза Каменное Муму.

– Дурак! – Варвара уже начала злиться по-настоящему.

– Нет, Муму, ты не прав, – с ухмылкой возразил Луна. – Зачем Варьке гадать на Романа.

Он и так валялся у ее ног.

Трое мальчиков дружно расхохотались.

– Полные идиоты! – побелела от ярости Варя. – Даже разговаривать противно! Пошли, Марго!

И она потащила подругу на лестницу.

– Чего это с ней? – Каменное Муму проводил девочек унылым взглядом.

– Он еще спрашивает! – откликнулся Павел. – Нанес Варьке удар, можно сказать, в самое сердце.

– Нда-а, – у Герасима сделался очень задумчивый вид. – Видно, тяжелый случай!

– Дадим им остыть, – посоветовал Иван. – Говорят, в таких случаях помогает.

– Будем надеяться, – ответил Муму.

Спустившись этажом ниже, девочки устроились в укромном уголке. Бестактные заявления Герасима и впрямь разозлили Варвару, однако гнев ее был скорее наигранным. Просто она воспользовалась предлогом, чтобы избавиться от мальчишек и поговорить с Марго о Настасье.

Обсуждение заняло у подруг остаток большой перемены, следующий урок, еще одну перемену и еще один урок. Однако единственный вывод, к которому они пришли, – это что надо самим внимательно понаблюдать за Вариной сестрой. Тогда, возможно, они поймут, в какого рода историю угодила Настасья. А уж после этого станут решать, нужна ли их помощь и в чем она может заключаться.

Хорошо еще, что до конца уроков не докучали мальчишки. Вняв совету Ивана, они предоставили Варе шанс как следует остыть. А посему держались на переменах особняком. Беспокойство пришло совсем с другой стороны. Источником его стала Наташка Дятлова, бросающая на Маргариту испепеляющие взгляды. Даже Варвара начала нервничать.

– Слушай, Марго, по-моему, тут даже без твоих камушков ясно, что дело добром не кончится.

– Ты про Настасью? – не поняла Марго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.